
А. С. Усачев

СПИСКИ И ИСТОЧНИКИ ЖИТИЯ КОЗЬМЫ ЯХРЕНСКОГО¹

Житие Козьмы Яхренского (XV в.)² относится к числу малоизученных произведений древнерусской литературы XVI в. Данный памятник³, написанный известным суздальским агиографом Григорием, до недавнего времени оставаясь неизданным⁴, редко привлекался исследователями. Это в значительной степени обуславливалось тем, что изучение данного важного произведения было сопряжено с решением целого ряда археографических и источниковедческих проблем, связанных с исследованием его рукописной традиции и источников. Попытке решения этих проблем и посвящена настоящая работа.

История изучения Жития

В XIX в. о Житии яхренского преподобного были сделаны лишь отдельные замечания. Филарет (Гумилевский) привел сведения о списке этого памятника второй четверти XVII в.⁵ — Санкт-Петербургской Духовной академии (далее — Д)⁶. В. О. Ключевский в своем исследовании о житиях русских святых, кратко охарактеризовав сочинения Григория, указал на список Жития Козьмы XVII в. — Погодинский (далее — П)⁷. Особое внимание историк уделил оценке степени исторической достоверности этого Жития, отметив, что в нем «среди словообильных и напыщенных назиданий и размышлений, путающих ход рассказа, с трудом можно уловить две-три ясные биографические черты»⁸. Н. П. Барсуков представил сведения еще об одном списке Жития —

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ (грант № 10-04-00260а).

² Подробнее о биографии Козьмы и времени его жизни см.: *Щенникова Л. А.* «Богоматерь Яхромская». Византийский прототип и русские иконы XIV—XVI вв. // *Россия и христианский Восток*. М., 1997. Вып. 1. С. 55—56, 59—60; *Ее же*. Святые и древности Яхромского Козьмина монастыря // *Макариевские чтения*. Можайск, 2000. Вып. 7. С. 165, 169—170; *Ее же*. Свято-Успенский Космин монастырь на реке Яхрени // *Журнал Московской патриархии*. 2002. № 7. С. 54—56; *Ефимова А. И.* Успенский Козьмин монастырь на реке Яхрени в документах XV—XVIII столетий // *Искусство христианского мира*. М., 2002. Вып. 6. С. 247; *Усачев А. С.* О дате смерти Козьмы Яхромского // *Ключевские чтения — 2010. История России: личность, общество и природа страны: материалы всероссийской научной конференции: сб. науч. тр.* М., 2010. С. 402—404.

³ Полное название: «Месяца февраля в 18 день преставление преподобного игумена Козьмы. Житие и жизнь новаго чудотворца, иже на Яхрени. Творение Григория смиренного Суждала града обителя преподобного Еуфимия» (в Уваровском списке: «...преподобного Еуфимия. Слово надгробное в нем же и на июдье»).

⁴ Единственная научная публикация памятника была осуществлена лишь в 2011 г., см.: *Усачев А. С.* Житие Козьмы Яхренского // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2011. № 1 (43). С. 92—106. Здесь и далее основная масса цитат из Жития будет приводиться по данной публикации. В ряде случаев (они в тексте специально оговариваются) мы будем обращаться к чтениям отдельных списков Жития.

⁵ Здесь и далее приводится наша датировка. Подробнее о ней см. в описаниях соответствующих рукописей (см.: *Усачев А. С.* Житие Козьмы Яхренского. С. 89—92).

⁶ РНБ. Ф. 573 (Собр. СПбДА). № 277; [*Филарет (Гумилевский)*]. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Опыт описания жизни их. Чернигов, 1862. С. 124. Также Филарет указал на рукопись РГБ. Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева). № 371. Последняя, однако, содержит список не Жития, а Службы Козьме.

⁷ РНБ. Ф. 588 (Собр. М. П. Погодина). № 729; *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989. С. 284.

⁸ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 286.

Епархиальном (третья четверть XVII в.) (далее — *Е*)⁹. В своем описании рукописей графа А. С. Уварова Леонид (Кавелин) обратил внимание на список первой трети XVII в. — Уваровский (далее — *У*)¹⁰. Также известен список второй половины XVII в. (не позднее 1676 г.) — Волинского (далее — *В*), который исследователями Жития специально еще не рассматривался¹¹.

В 1883 г. Ф. Павлинский опубликовал пересказ Жития, дополненный сведениями, почерпнутыми из неких «преданий», а также фрагментами Службы Козьме и пояснениями самого Ф. Павлинского¹² (на этом тексте и основывались почти все последующие исследователи). По словам самого Ф. Павлинского, он воспользовался списком Жития XVIII в., современное местонахождение этого списка неизвестно.

В XX в. единственное специальное исследование Жития предпринял В. А. Колобанов, который, по сути, первым обратился к изучению его текстологии. Исследователь привлек к изучению *П*, *У* и *Е* (списки *Д* и *В* ему известны не были)¹³. Установив, что Житие дошло в единственной редакции, историк литературы провел сличение отдельных чтений *П*, *У* и *Е* и на основе их анализа заключил, что наиболее близкие к архетипу Жития чтения содержит *П*¹⁴. В. А. Колобанову принадлежат и наблюдения кодикологического характера. Так, специально изучив рукопись, содержащую *У*, он установил, что при переписке текста Жития в *У* были допущены ошибки: на л. 23 об. после слов «но дух веселящу» следует читать фрагмент, помещенный на л. 28–29 («ибо есть трапеза... убиство сотвористе аще в сице»), затем должен идти следующий в рукописи текст (со слов «таковых, о июдѣи, торжествовати обыкосте...»)¹⁵. Кроме того, исследователь указал на случаи привлечения к написанию Жития летописного материала, обратив внимание на использование в нем Повести о приходе апостола Андрея на Русь¹⁶. Также историк литературы привел параллели отдельным фрагментам Жития Козьмы в других сочинениях Григория — Житиях Евфросинии и Иоанна Суздальских¹⁷.

Итоги рассмотрения материала неизвестных В. А. Колобанову списков, а также некоторых других данных побуждают нас уточнить, а в ряде случаев и пересмотреть наблюдения нашего предшественника, дополнив их собственными.

Списки

Все известные в настоящее время списки Жития относятся к XVII в. и, соответственно, отстоят, по меньшей мере, на несколько десятилетий от периода создания памятника. Активизация интереса к Козьме в этом столетии и угасание этого интереса в следующем могут быть связаны с историей обители. Как показала А. И. Ефимова, на XVII в. приходится расцвет

⁹ ГИМ. Епархиальное собр. № 493; Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 319.

¹⁰ ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 1006; Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова: в 4-х ч. М., 1893. Ч. 2. С. 428.

¹¹ РНБ. Ф. 588 (Собр. М. П. Погодина). № 642. Список указан автору настоящей работы А. А. Романовой. Предпринятый нами поиск других списков Жития Козьмы — нами были просмотрены описания собраний московских, Санкт-Петербургских (РНБ, ГИМ, РГБ, БАН, РГАДА) и отдельных региональных (Владими́ро-Суздальского музея-заповедника) архивохранилищ — результатов не дал.

¹² Житие преподобного отца нашего Космы, что на реке Яхрени, новаго чудотворца / Сост. Ф. Павлинский // Владимирские епархиальные ведомости. 1883. № 9. С. 249–256 (работа выходила и отдельными изданиями, см.: Владимир, 1883; Владимир, 1909). К числу дополнений Ф. Павлинского, не сопровождавшихся ссылками на источники и литературу, можно отнести указания на основании Успенского монастыря Козьмой «приблизительно в 1482 году» и на 1513 г. как дату кончины преподобного (Там же. С. 254–255).

¹³ Описание списков Жития Козьмы, привлеченных этим исследователем, см.: Колобанов В. А. Владимирско-Суздальская литература XIV–XVI вв. М., 1978. Вып. 3. С. 57–59.

¹⁴ Колобанов В. А. Владимирско-Суздальская литература XIV–XVI вв. Владимир, 1976. Вып. 2. С. 64–66.

¹⁵ Там же. С. 66.

¹⁶ Там же. С. 67–68. Основные результаты изучения Жития Козьмы В. А. Колобанов воспроизвел в более поздней работе (см.: Колобанов В. А. Владимирско-Суздальские литературные памятники XIV–XVI вв. М., 1982. С. 132–138).

¹⁷ Колобанов В. А. Владимирско-Суздальская литература. Вып. 1. С. 119–121, 123.

Козьминского монастыря¹⁸, в немалой степени связанный с деятельностью игумена Митрофана (1666—1675 г.) (впоследствии — епископ Воронежский)¹⁹. В XVIII столетии монастырь хиреет и даже на некоторое время теряет свою самостоятельность: как «малобратственный», Козьминский монастырь временно был приписан к синодальному Никольскому Волосову монастырю (1726—1727 г.)²⁰. Вероятно, измельчание монастыря мало способствовало росту популярности культа его основателя, Житие которого, по-видимому, не переписывалось²¹.

Ареал распространения текста Жития Козьмы едва ли был значительным: состояние известных в настоящее время источников не дает оснований предполагать широкую известность памятника не только во Владимирской епархии, но и в самом Козьминском монастыре. Во-первых, как известно, Григорий жил и писал в Спасо-Евфимиевом монастыре и какими-либо свидетельствами источников о его пребывании в Козьминском монастыре исследователи не располагают²². (При этом, конечно, нельзя полностью исключать возможности того, что после написания текста Жития его список из Суздаля мог быть отправлен в яхренскую обитель.) Во-вторых, важно отметить, что в позднейшее время — в середине XVIII в. — сообщения о Козьме (по крайней мере, описание его чудес), судя по всему, отсутствовали в основанной им обители. Так, в 1744 г. последовало требование императрицы Елизаветы Петровны всем монастырям предоставить информацию о мощах святых, хранящихся под спудом. В ответ на запрос игумен Козьминского монастыря Иаков сообщил, что в обители хранится список Службы этому святому, которому «издревле» совершалась служба 14 октября (текст Службы хранился в монастыре), а о чудесах этого святого ничего не известно²³. Последнее указывает на то, что в монастыре к середине XVIII в. не сохранилось никаких сведений о чудесах Козьмы (на этом основании Е. Е. Голубинский писал, что «о начале местного празднования ему ничего не может быть сказано»²⁴). Вероятно, в обители в этот период не было и списка Жития. На это косвенно указывает дата памяти Козьме, которая совершалась 14 октября, а не 18 февраля (т. е. не в день кончины преподобного, на который указывает Житие, а в день празднования явления ему образа Богородицы). Возможно, запрос о судьбе мощей Козьмы и побудил игумена Козьминского монастыря к созданию полного списка жизнеописания яхренского преподобного, включающего в себя не только Житие и Службу, но и описание чудес.

Вероятно, с этим обстоятельством может быть связано создание списка Жития XVIII в., использованного Ф. Павлинским (его современное местонахождение в настоящий момент нам неизвестно²⁵). Судя по приведенным Ф. Павлинским данным, рукопись, содержащая список Жития и Службы Козьме, была написана при императрице Елизавете Петровне; рукопись содержала запись, сделанную казначеем Козьминского монастыря Иаковом Михайловым 30 мая 1775 г.²⁶ Можно предположить, что к созданию этого списка были привлечены материалы, хранящиеся за

¹⁸ На это время приходится ряд крупных пожалований монастырю, а также несколько каменных построек (Никольская церковь и др.). См.: Ефимова А. И. Успенский Козьмин монастырь на реке Яхрени в документах XV—XVIII столетий. С. 248—251.

¹⁹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 683. О деятельности этого игумена Козьминского монастыря см.: Щенникова Л. А. Свято-Успенский Яхренский Козьмин монастырь — первая обитель игумена Митрофана (святого епископа Воронежского) // Искусство христианского мира. М., 2001. Вып. 5. С. 274—283.

²⁰ Ефимова А. И. Успенский Козьмин монастырь на реке Яхрени в документах XV—XVIII столетий. С. 251.

²¹ Как уже было отмечено выше, XVIII в. датируется лишь один из списков Жития Козьмы (список, известный Ф. Павлинскому), в то время как в XVII столетии было создано, по меньшей мере, пять списков.

²² Со значительной степенью гипотетичности можно лишь предполагать его знакомство с устными рассказами о Козьме (об этом см. ниже).

²³ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1998. С. 441—445.

²⁴ Там же. С. 151.

²⁵ Известно лишь, что этот список еще в начале XX в. находился в Козьминском монастыре (согласно данным, приведенным В. В. Косаткиным, списки Жития и Службы «прежде были переплетены в одну книгу, ныне (в начале XX в. — А. У.) разделены на две книги»). См.: Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия: краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов. Ч. 1: Монастыри / Под ред. В. В. Косаткина. Владимир, 1906. С. 113.

²⁶ Житие преподобного отца нашего Космы, что на реке Яхрени, новаго чудотворца. С. 249—250.

пределами Козьминского монастыря. Возможно, речь могла идти об использовании суздальских материалов, в частности рукописей, хранящихся в библиотеке Спасо-Евфимиева монастыря²⁷, с которыми у яхренской обители в XVI—XVIII в. существовали контакты²⁸.

А теперь обратимся к сохранившимся спискам Жития и попытаемся определить, какой из них в наибольшей степени отражает архетип памятника.

Результаты рассмотрения всей совокупности чтений известных списков Жития показывают, что среди них рядом вариантов выделяется *Д*, ср.:

<i>Д</i>	<i>П</i>	<i>У</i>	<i>Е</i>	<i>В</i>
проповеданию (Л. 349 об.)	проповедию (Л. 60)	проповедию (Л. 3)	проповедию (Л. 22)	проповедию (Л. 179 об.)
благочестиваго короне (Л. 354–354 об.)	благочестнаго корене (Л. 71 об.)	благочестиваго корене (Л. 7 об.)	благочестиваго корене (Л. 27 об.)	благочестнаго корене (Л. 185)
утаи (Л. 357)	утаився (Л. 77 об.)	утаився (Л. 10)	утаився (Л. 30 об.)	утаився (Л. 187 об.)
многоценен многоценен венец (Л. 361–361 об.)	многоценен венец (Л. 87 об.)	многоценен венец (Л. 13 об. – 14)	многоценен венец (Л. 35)	многоценен венец (Л. 192–192 об.)
своя своя (Л. 364 об.)	своя (Л. 94 об.)	своя (Л. 16 об.)	своя (Л. 38 об.)	своя (Л. 195 об.)
прилагая, глаголя (Л. 375)	прилагая (Л. 116 об.)	прилагая (Л. 24)	прилагая (Л. 49)	прилагая (Л. 205)

Очевидно, что значительная часть этих чтений²⁹, судя по всему, явилась результатом ошибок переписчика. Весьма значительное число ошибочных чтений побуждает зафиксировать, что *Д* среди прочих известных в настоящее время списков является самым дефектным. С другой стороны, обращает на себя внимание то, что это единственный список Жития, в котором в описании чудес Козьмы содержится заголовок «Чудо второе» (прочие списки этого заголовка не содержат). Данное дополнение, вероятно, было внесено не позднее второй четверти XVII в. (времени написания *Д*) с целью придать описанию чудес вид, характерный для ряда других жизнеописаний святых, — если в ранних списках чудеса, как правило, не выделялись из основного текста описания чудес, то позднее они были выделены специальными заголовками и (в случае со вторым чудом) порядковым номером.

²⁷ Отсутствие упоминаний Жития Козьмы в описях XVII в. книг Спасо-Евфимиева монастыря (см.: Тихомиров К. Опись книг, хранившихся в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 5. С. 43–51; Шляпкин И. А. Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. СПб., 1880. (ПДП. Вып. 9). С. 1–73) вряд ли может служить доводом в пользу предположения о том, что списка данного памятника в этой обители не было. Так, в описях не расписывался состав сборников; отмечались лишь Жития святых, связанных с Суздалем и этим монастырем (Евфимия, Иоанна и Феодора Суздальских); остальные книги описывались очень кратко (например, см.: «книга жития преподобных отец письменная в десть», «книга сборник житие святых в начале Антипия Ростовская, письменная в полдесть», «четыре книги полуустава письменные в полдесть» (Шляпкин И. А. Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. С. 68–70)).

²⁸ О существовании контактов Козьминского монастыря с Суздалем в этот период свидетельствует, во-первых, написание суздальцем Григорием, иноком Спасо-Евфимиева монастыря, Жития Козьмы; во-вторых, указание на переписывание в XVII в. Жития Козьмы ризничим Козьминской обители «старцем Феоктистом суздальцем» (см. запись на л. 123 об. рукописи, содержащей *П* (Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 92)); в-третьих, факт переписки между бывшим козьминским игуменом Митрофаном (в то время уже епископом Воронежским) и архимандритом Спасо-Евфимиева монастыря Варлаамом в начале XVIII в.; в-четвертых, наличие имен игуменов Спасо-Евфимиева монастыря (наряду с именами вселенских патриархов и московских первосвятителей) в Синодике Козьминского монастыря (см.: Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия: краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов. С. 50, 113).

²⁹ Например, «короне», «многоценен многоценен», «своя своя», «в полу горе свет», «ради жити».

Также отметим, что примыкающий к описанию чудес фрагмент Жития «многих древних... чюдеса блаженнаго Козьмы» (Д. Л. 379–379 об.) в этом списке фиксируется в самом конце Жития, после описания чудес (этот отрывок специально нами будет рассмотрен ниже).

Данная особенность Д сближает этот список с В: в последнем фрагмент «многих древних... чюдеса блаженнаго Козьмы» (В. Л. 210 об.) также помещен в конце текста. Впрочем, некоторые другие чтения сближают В с П³⁰. К числу особенностей В также можно отнести пропуск писцом слов «[сердце его] и вразуми разум его благодати духовныя» (В. Л. 194), «[утвержаше его] и вселишеса в сердце его» (В. Л. 197), «о незаконнаго праздника вашего, [в нем же убиство]» (В. Л. 204 об.).

Ряд чтений выделяет и П среди прочих списков Жития (часть из них близка к вариантам В). Так, в П читается: «Яхрени реце», «преподобнаго отца нашего Еуфимия», «благоженному», «благочестнаго [корене]», «в добродетели и в добром», «благоверны», «преподобных»³¹, «добре» (в Д, Е и У соответственно — «Яхрени», «преподобнаго Еуфимия», «блаженному», «благочестиваго [корене]», «в добром», «благоговеины», «праведных», «доброте»). Если отдельные чтения (например, «благоженному») являлись результатом ошибок, допущенных при переписке, то некоторые другие чтения, присущие лишь П, могли отражать как первоначальный текст Григория, так и специфику манеры писца П. Пожалуй, главной особенностью этого списка является отсутствие отрывка «многих древних... чюдеса блаженнаго Козьмы». Эта особенность П не дает возможность к нему (или его протографу) возводить содержащий этот фрагмент В, с которым П обнаруживает целый ряд общих чтений.

Е среди прочих списков Жития выделяется отсутствием описания чудес Козьмы (а также примыкающего к ним пассажа «многих древних... чюдеса блаженнаго Козьмы»). Кроме того, как указал В. А. Колобанов, в Е (Л. 50–50 об.) в заключительной части Жития представлен фрагмент, которого нет в Д, П и У («Обитель же сия Пречистыя Владычицы наша Богородицы и присно Девы Марии честнаго и славнаго Ея Успения и угодника Ея преподобнаго отца нашего Козьмы игумена, иже зовомо на потоцѣ глаголемѣм Яхрени в Шахматицы во области преславнаго града Владимира. Разстояние имѣя от града тридесять пять поприщ³²»). Как предположил В. А. Колобанов, данное дополнение было произведено в силу того, что при переплете последний лист Е, содержащий окончание Жития, по ошибке оказался вплетен в начало рукописи и потребовалось заменить окончание произведения; производя замену, писец и сделал данное дополнение к тексту Жития³³. Можно думать, что вставку производило лицо, заинтересованное в фиксации в тексте Жития реалий историко-церковной топографии Владимирской епархии. Очевидно, что вставка была произведена не позднее 1666 г., к которому относится вкладная запись на рукописи, содержащей Е (возможно, рукопись была написана в период, близкий к этой дате; во всяком случае, данные водяных знаков этой датировке не противоречат, см. описание соответствующей рукописи³⁴).

У в рукописной традиции Жития занимает особое место. От других списков его отличает место расположения фрагмента рассказа о чудесах Козьмы, который предшествует их непосредственному описанию («многих древних... чюдеса блаженнаго Козьмы»)³⁵. Данный фрагмент есть лишь в В, Д и У (в П и Е рассматриваемый отрывок отсутствует): в В и Д он читается после описания чудес, в У он им предшествует. Какой вариант ближе к тексту Жития, написанному Григорием? Приступая к поиску ответа на этот вопрос, прежде всего, попытаемся выяснить, является ли этот текст частью авторского текста Григория или представляет собой приписку переписчиков XVII в.

³⁰ «Благочестнаго корене», «в полугоре виде свет», «Яхрени реце», «преподобнаго отца нашего Еуфимия» (см. выше).

³¹ Данные чтения также представлены в В.

³² Данный фрагмент опубликован, см.: Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 106. Примеч. 351.

³³ Колобанов В. А. Владимиро-Суздальская литература. Вып. 2. С. 66; Вып. 3. С. 58.

³⁴ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 90–91.

³⁵ Разбирая отличия списков Жития, на данный отрывок В. А. Колобанов внимания не обратил.

Итоги сравнения текстов этого фрагмента Жития Козьмы и текстов других сочинений Григория побуждают зафиксировать, что для рассматриваемого отрывка жизнеописания яхренского преподобного характерны обороты, свойственные прочим сочинениям суздальского агиографа. Приведем соответствующие фрагменты (курсив наш. — А. У.):

Житие Козьмы Яхренского	Житие Иоанна Суздальского	Житие Евфросинии Суздальской
«Многих древних преже бывших чудес преподобнаго отца нашего Козьмы никто же не изволи писати: ни большие, ни меньшие; большие убо не изволяху, а меньшие якоже не смѣяху».	«...много лета преиде, никтоже не дерзвняше писати о нем: ни дальнии, ни ближнии, ни большее, ни меньшее. Большие убо яко не изволяху, а меньшие яко не смеяху» ³⁶ .	
«Нынѣ же сподобихомся достовѣрно в лѣта и во дни наша, паче слуха, своима очима видети преславная чудеса блаженнаго Козьмы» ³⁷ .		«Сподобихомся достоверне слышати от поведавших ми неложно...» ³⁸ .

В приведенных отрывках из жизнеописаний Иоанна и Евфросинии Суздальских рассмотренные обороты не заключают памятник (как в *В* и *Д*), а предшествуют его основному тексту (как в *У*). На это же указывает и сам текст фразы из Жития Козьмы: «нынѣ же сподобихомся... видети преславная чудеса блаженнаго Козьмы». Приведенные слова естественны для начала описания чудес, а не для их завершения. Это, в свою очередь, побуждает думать, что с учетом анализа как списков Жития Козьмы Яхренского, так и других сочинений Григория наиболее близким к архетипу Жития является вариант *У*, а не *В* и *Д*.

Есть и другие чтения, указывающие на первичность вариантов *У* по отношению к вариантам, представленным в других списках. Чтения *У* в ряде случаев ближе к источникам Жития Козьмы, чем чтения *Д*, *П* и *Е*. Так, в *У* (Л. 24) содержится чтение «память праведнаго с похвалами», в *П* (Л. 116), *В* (Л. 205) и *Е* (Л. 49) читается: «память преподобнаго с похвалами» (в дефектном *Д* (Л. 375) — «память праведнаго»). Аналогичным образом обстоит дело и с чтением «преподобным мздовоздатель» (*У*. Л. 12 об.) — в *П*, *В*, *Д* читается: «преподобным воздатель». Первичность чтений *У* несомненна: этот список воспроизводит соответствующие чтения источника Жития Козьмы — «Слова похвального» Варлааму Хутыньскому Пахомия Серб³⁹ (подробнее вопрос о заимствованиях из этого произведения будет рассмотрен ниже).

У также выделяет заключительная часть заголовка памятника, отсутствующая в прочих списках: «Слово надгробное в нем же и на июдѣ». Являлись ли эти слова вставкой переписчика XVII в., или они читались в тексте Григория? Отвечая на этот вопрос, обратим внимание на несколько моментов.

Во-первых, отметим, что, как уже было установлено в литературе, Григорий в качестве образца для своих произведений использовал сочинения Пахомия Серб. Так, к созданию Жития Евфимия Суздальского он привлек одну из редакций Жития Сергия Радонежского, написанную сербским писателем, а также «Слово похвальное» Варлааму Хутыньскому⁴⁰. В другом своем

³⁶ Усачев А. С. Житие Иоанна Суздальского // Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 24, 42 (Цит. по Пространной редакции; Краткая редакция Жития Иоанна содержит аналогичный фрагмент).

³⁷ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 105.

³⁸ Клосс Б. М. Избранные труды. М., 2000. Т. 2. С. 378.

³⁹ Ср.: Житие Варлаама Хутыньского в двух списках. СПб., 1881. С. 97, 103.

⁴⁰ См.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2. С. 370; Григорий // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 559.

произведении — «Слове похвальном» всем русским святым — Григорий прямо указывает на знакомство со «Словом» «Варлаама Новгородского»⁴¹.

Во-вторых, обращают на себя внимание случаи несомненного использования в Житии Козьмы целого ряда крупных фрагментов бесспорно известного Григорию «Слова похвального» Варлааму Хутынскому Пахомия Серба (подробнее см. ниже).

В-третьих, отметим близость концовок заглавий Жития Козьмы в У и «Слова похвального» Варлааму Хутынскому. Если в У читается «Слово надгробное в нем же и на иудѣе», то в сочинении сербского книжника: «Слово похвальное на пречестную память преподобнаго отца нашего Варлаама в нем же имат нечто на иудея»⁴² (курсив наш. — А. У.). Важно отметить, что рассматриваемая часть заголовка обоих памятников тесно связана с их содержанием — как «Слово похвальное» Варлааму Хутынскому, так и написанное с использованием его материала Житие Козьмы включает антииудейские пассажи: «от Владыкы Христа слышит... беззлоба души» (У. Л. 12 об. — 13 об.) и «представи бо нам днесь трапезу духовную... празднуют нечестиве» (У. Л. 23—23 об., 28—29, 23 об.)⁴³ (подробнее см. ниже).

Сказанное выше дает основания полагать, что указанные в заглавии слова У «...в нем же и на иудѣе» могли входить в первоначальный текст Жития Козьмы, написанный Григорием. Если это действительно так, то мы получаем дополнительный аргумент в пользу высказанного выше предположения о том, что У сохранил наиболее ранний текст жизнеописания яхренского преподобного.

Наряду с отличиями в месте расположения рассмотренного фрагмента из описания чудес Козьмы, а также в заголовке У отличают и перебивы текста на л. 23 об., 28—29 об., допущенные, по всей видимости, вследствие невнимательности писца. Так, кроме отмеченных выше перебивов на л. 23 об., 28—29, на которые обратил внимание В. А. Колобанов, также можно зафиксировать, что при описании второго чуда на л. 28 был пропущен отрывок, который восполнен на л. 29—29 об. («яко и многим слышащим... и в веки вѣком, аминь»⁴⁴).

Таким образом, У является наиболее близким к архетипу полным списком Жития, хотя и содержит ряд дефектов. Косвенно в пользу этого предположения свидетельствует и то, что помещенные в У описания чудес не выделены специальными заголовками, как это сделано в Д, П и В. Вероятно, описание чудес первоначально⁴⁵ следовало в виде сплошного текста, в котором не были выделены первое и второе чудеса. В связь с этим также можно поставить и то, что У является древнейшим из известных в настоящее время списков Жития.

Сказанное выше побуждает зафиксировать следующее. Древнейший полный текст Жития Козьмы, включавший описание чудес преподобного, по всей видимости, отражен в У. При этом нельзя исключать, что отдельные чтения в этом списке могли принадлежать переписчику XVII в. Несколько позднее оба чуда получили специальные заголовки. В этом виде текст отразился в Д, П и В. Вероятно, около 1666 г. была написана рукопись, содержащая Е. Это список отразил «творческий» характер переписки текста Жития, дополненного указанием на местоположение Козьминского монастыря.

В свете доступных нам в настоящее время данных установить характер взаимоотношений списков Жития Козьмы между собой не представляется возможным. Очевидно одно — число списков жизнеописания яхренского святого не ограничивалось пятью дошедшими до нас⁴⁶.

⁴¹ Макарий (Веретенников), архим. Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега. 1997. № 2 (13). С. 137.

⁴² Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 97.

⁴³ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 98—99, 103—104.

⁴⁴ Там же. С. 106.

⁴⁵ Отсутствие описания чудес в Е гипотетически можно объяснять тем, что этот список мог отражать ранний текст Жития, который чудес мог и не содержать. Однако приведенный выше материал (прежде всего, факт использования в чудесах Козьмы фрагмента «многих древних... чюдеса блаженнаго Козьмы», имеющего параллели в других сочинениях Григория), не исключая эту возможность полностью, побуждает заметить, что предпочтительным представляется другой вариант развития истории текста, согласно которому первоначальный текст Жития включал в себя описание чудес (и, соответственно, Е сохранил неполный текст).

⁴⁶ Вспомним и список XVIII в., по которому Ф. Павлинский выполнил пересказ Жития.

Источники

Основным источником Жития Козьмы послужило известное Григорию «Слово похвальное» Варлааму Хутынскому Пахомия Серба⁴⁷. К нему восходит не менее 12 фрагментов Жития. Приведем их:

«Слово похвальное» Варлааму Хутынскому	Житие Козьмы
«Откуда сеи таковыи великии свѣтильник восия. Егда от Ерусалима или от Синая» ⁴⁸ .	«...откуда сии таковыи великии свѣтильник восия — блаженнии Козьма. Егда от Ерусалима или от Египта и Синая ли» ⁴⁹ .
«Рцы же нам, великии Новград, гдѣ таковое неистошимо богатество обрѣте, откуда тебѣ таковое нескверное зеркало даровася? Кто тебѣ, честныи, камень паче же неизреченно богатство принося...» ⁵⁰ .	«Рцы же нам, о богоспасаемьи граде Владимире, гдѣ таковое неистошимо богатество обрѣте, откуда тебе таковое неоскверненное зеркало даровася? Кто тебѣ, честныи, в предѣлах твоих подаде паче же неизреченныи и всечестнѣиши камень принесет?» ⁵¹
«...Не утай вопрошаем от нас, аще бо ты хоцещи лежащую в тебѣ царскую утварь утатити, но немошно есть граду покрытися верху горы стоя, понеже и сами чудеса вопиют и знамения свидѣтельствуот исцѣление: “Аз убо, рече, вышнаго разумѣв, иже от Отца рождышагося прежде вѣк и напоследок от Девы восиявша и о наших грѣсах распеншагося плотию по гробѣ тридневноваша и мертвыя въздигша паки же на небеса с славою вознесошагося”; якоже выше рѣхом, разумѣв, вѣровах, благодати сподобися, тму отряс, благочестие въсприях, невѣрне отверг, вѣру процвѣтох и оттуду богатство почерпох и неистошымии источник исцѣлением и богатство некрадомо не скрых, но яснѣ изъявих и на свѣшник вашей любви вѣложих» ⁵² .	«...не утай любезно вопрошающих тя, аще бо ты хоцещи в боку твоём лежащее царское сокровище утатити, но немошно есть по благовѣстию святых апостол покрытися на верх горы стоя, понеже убо преславныи рече: “Аз вышняго разумѣв едиородное слово иже от Отца рождышееся прежде вѣк и на конец вѣка от Девы восиявшаго нашего ради спасения страдавшаго и погребенна и воскресша в третии день и со славою възшедшаго на небеса”; якоже выше рѣхом разумѣв, вѣровах, благодати сподобихся, тму отряс, благочестие восприях, невѣрне отверг, вѣру процветох и оттуду почерпох богатество неистошимо безцѣнныи бисер; царское сокровище не скрых, но яснѣ изъявих и вашей любви в сердца на свѣтильник положих» ⁵³ .
«О супруга честная! О блаженное сочетание! О святое порождение! Блажени есте и преблажени сподобившеся такога свѣтилника произвести. Блажен еси воистину и ты, Великии Новграде, яко таковое тебѣ дарование даровася» ⁵⁴ .	«О супруга честная! О блаженное сочетание! О святое порождение! Блажени есте и преблажени воистину родители, сподобльшеся такового свѣтилника произрастити... Блажен еси воистину и преблажен и ты, преименитыи матере градовом Владимире, яко таковое тебѣ дарование даровася» ⁵⁵ .

⁴⁷ На близость антииудейских сентенций в «Слове похвальном» Варлааму Хутынскому и в Житии Козьмы в устной беседе нам указал А. И. Алексеев. Подробнее о параллелях соответствующим фрагментам «Слова похвального» в памятниках средневековой полемической литературы см.: Кириллин В. М. Похвальные речи Пахомия Логофета: К вопросу о риторическом мастерстве писателя // Славянский альманах 2009. М., 2010. С. 41–42.

⁴⁸ Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 100. Здесь и далее пунктуация, а в ряде случаев и словоделение, наши.

⁴⁹ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 94–95.

⁵⁰ Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 100.

⁵¹ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 95.

⁵² Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 100–101.

⁵³ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 95.

⁵⁴ Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 101.

⁵⁵ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 95–96.

<p>«...Воистину, возлюблении, дивлюся благо разумному сему отроку: вижду бо его юности обложена, многолѣт же превшедша разумом, но, якоже мню, Дух Святыи дѣствоваше в нем»⁵⁶.</p>	<p>«...Воистинну, возлюблении, дивлюся благо разумному сему юноше и старцу: вижу бо его юностию обложена, многолѣтних же превшедша разумом, но, якоже мню, Дух Святыи дѣствоваше в нем»⁵⁷.</p>
<p>«...Господь к нему: “Деръзаи, рече, угодниче мой, дерзаи! Аз есмь с тобою! Аз есмь собезначальное слово Отцу! Аз есмь несозданнаго начала преподобным! Аз есмь мирскаго приношения агнец! Аз есмь преподобным мздовоздатель, идѣже бо свѣт приходит, отбѣгает тьма. Начало бо исцѣления даров и благодати дерзновение Аз есмь!”»⁵⁸.</p>	<p>«...Господь к нему: “Деръзаи, угодниче мой, дерзаи! Аз есмь с тобою! Аз есмь безначальное слово Отцу! Аз есмь несозданнаго начала вѣтвь! Аз есмь мирскаго приношения агнец! Аз есмь правовѣрныя вѣры сокровище! Аз есмь преподобным мздовоздатель, идѣже бо свѣт приходит, отбѣгает тьма. Начало бо исцѣления даров и благодати дерзновение Аз есмь!”»⁵⁹.</p>
<p>«...От Христа воистину слышит: “Благыи рабе вѣрныи, о малѣ бысть вѣрен, и надо многими тя постав[лю]. Вниди в радость Господа своего, вниди в небесныи Мои чертог, вниди идѣже вжелѣ, вниди и приобщися Моея трапезы, вниди и съцарствуй со Мною; твоя бо молитвы услышах, твоя труды еже подъят мене ради не презрѣх. Аще бо жестокому и непокоривому роду еврѣискому обѣтованную землю даровах, не паче ли тебѣ царствовати дарую; аще тѣм манну с небеси сведох, тебѣ ли от трапезы Моея отрину; аще тѣм от сухаго камене воду источих, не паче ли тебе бессмертнаго источника напою”. Видиши ли, возлюблене, благаго отвѣта Владычня! Видиши ли какво царствие любящим Его дарова! Видиши ли угодивших Ему возмѣзди! Видиши обрѣтение умноженнаго таланта, что же по сих чиста ради его жития и беззловивыя души»⁶⁰.</p>	<p>«...От Владыкы Христа слышит: “Благыи рабе вѣрныи, о мале бысть вѣрен, надо многими тя поставлю. Вниди в радость Господа своего, вниди в небесныи Мои чертог, вниди идѣже вожделѣ и приобщися Моея трапезы; твоя бо молитвы услышах, твоя бо труды еже подъят мене ради не презрю. Аще бо жестокому и непокоривому роду иудѣискому обѣтованную землю даровах, не паче ли тебѣ кротких землю дарую, идѣже есть всѣм веселящимся жилище; аще тѣм манну с небесе сведох, тебе ли от трапезы Моея отрину; аще тѣм от сухаго камени воду источих, не паче ли тебѣ бессмертнаго источника напою”? Видите ли, возлюблении, благаго отвѣта Владычня! Видите ли, какво царствие любящим Его дарует! Видите ли угодивших Ему възмѣзди и приосрѣтение умноженнаго таланта, что же по сих чистаго ради его жития и беззлбия души»⁶¹.</p>
<p>«Видѣв лючю божественую сияющу на местѣ едином»⁶².</p>	<p>«На том же мѣсте видѣ блаженныи лучю божественую сияющу»⁶³.</p>

⁵⁶ Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 102.

⁵⁷ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 97–98.

⁵⁸ Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 103.

⁵⁹ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 98.

⁶⁰ Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 104–105. Данный фрагмент «Слова похвального» Варлааму Хутынскому также близок и к «Слову похвальному» митрополиту Петру, написанному Киприаном, произведения которого активно использовал сербский агиограф (см.: Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 103). О параллелях этого памятника и «Слова похвального» Варлааму Хутынскому см.: Кириллин В. М. Похвальные речи Пахомия Логофета: К вопросу о риторическом мастерстве писателя. С. 39–41.

⁶¹ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 98–99.

⁶² Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 103.

⁶³ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 100.

<p>«И равно аггельнаго ради жития его произыде слава о нем. И вси прихождаху к нему паче же и дивяшеса изрядной свѣтлости лица его и разжизаху, желающе приблизитися к нему, якоже елень на источники водны животных словес вкусити. И елицы схождахуся с радостию духовнѣ учаше временная преобидѣти, вышняя же искати. И тако каждо, свое прошение получив, отхождаше с радостию восвоися»⁶⁴.</p>	<p>«И равно преподобным великим отцем ради жития его произыде слава о нем. И мнози прихождаху к нему, паче же и дивляхуса изрядному житию его, и раздизахуса любовию, желающе съжителствовати с ним, якоже желает елень на источники водныя животных словес вкусити. Тако и елицы схождахуся с радостию духовнѣ учаше я временная преобидѣти, и такожде свое прошение получаху и хождаху с радостию восвоися»⁶⁵.</p>
<p>«Видѣвше же бѣси себѣ изгонимы и начаша же своя коварствия паче же сѣти простирати и преображахуся рече в свои им сосуд. Глаголю же в змия и прочая пресмыкающаяся хотяше отгнати его от мѣста того, но обачи сами изнемогоша и падоша приразишася твердому адаманту»⁶⁶.</p>	<p>«Видѣвше же и бѣси от блаженнаго изгонимы и начаша же своя коварства паче сѣти простирати и преображахуся, рече, различно в видѣнии и в свои им сосуд, глаголю же, в звѣри и змия и прочая пресмыкающаяся. Звѣри растерзати хотяше, но обаче сами изнемогоша и падоша приразившеся твердаго адаманта»⁶⁷.</p>
<p>«Хочет бо днесь трапезу духовную представи, не тѣло питающу, но дух паче же и тело питающу и душу свѣтлѣишую. Такова бо есть трапеза. Исполнь духовных брашен, а не якоже трапеза чревообъятных, но слово духовно благоухания исполнено. Преподобнаго бо память воспоминая якоже нѣкую благовенну пищу во устѣх имѣя и тѣм благовенное нѣкое испуцает, не токмо себе утѣшая, но иных окрест его благовения насыщая. Не бо — рече — иудейска празднуем телец сълиявше, но цѣлебныя и пречистыя мощи зряще поклоняемся. Рцы ми убо, о ииудею, что негодуеши, что печалуеши, что распыхаешися, видѣв нас поклоняемом мощем святого, благочестно угодивших иже от вас распятому Христу; исцѣлением бо знаменія видѣвше поклоняемся, не глаголюще “мощи святых Бога быти”, но яко угодивше ему. Тѣм же хвалу воздаем прославльшему их Богу. Ты же кое знамение видѣв, рцы ми, тельца, его же сами солия, поклонися, рек, се бози твои, Израилю, изведшеи тя из земля Египетския. Рцы и убо, ненаказание роде, кто убо от обоих изведе тя из дому работы: Бог ли или телец, его же сами слиа? Убо не “Забыша Бога, спасающаго их, и паки измениша славу Его в образ тельца, ядущаго траву”. Еще ли хотите обличения? Почто убо Самосу в Палестинѣ поклонися пожерл еси? Всяк бо твой праздник, о иудѣю,</p>	<p>«Представи бо нам днесь трапезу духовную, не тѣло питающу, но дух веселящу, обо есть трапеза. Исполнь духовных брашен, а не якоже трапеза чревообъятных, но слово духовно благоухания исполнено. Преподобнаго бо память воспоминая, якоже нѣкую благовонную пищу во устѣх имѣя и тѣм благовоние нѣкое испуцает и не токмо себе утѣшая, но и иных окрест благовония насыщая. Не бо — рече — ииудѣйский празднуем телец слиявше, но цѣлебную пречистую раку зряще, в ней же мощем блаженнаго отца поклоняемся. Рцыте ми убо, о ииудѣи, что негодуете, что печалуете, что распыхаетеся, видѣвше нас поклоняемом мощем святым, благочестно угодивших иже от вас распятому Христу; исцѣлением бо знаменія видѣвше поклоняемся, не глаголюще “мощи святых Бога быти”, но яко угодившему. Тѣм же хвалу воздаем прославльшему их Богу. Вы же кое знамение видѣвше, рцыте ми, тельца, его же сами солиясте, поклонистеся, рек, се, бози твои, Израилю, изведшеи тя от земля Египетския. Рцыте убо, ненаказанне роде, кто убо от обоих изведе тя из дому работы: Бог ли или телец, его же сами слиа? Убо не стыдиш ли ся пророка, обличающа тя, глаголя: “Забыша Бога, спасающаго их, и паки измѣниша славу Его в образ тельца, ядущаго траву”. Еще ли хотите, о ииудѣи, обличения, трезлыи роде еврейскии? Почто убо Хамосу в Палестине</p>

⁶⁴ Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 103–104.

⁶⁵ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 100.

⁶⁶ Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 102–103.

⁶⁷ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 100.

<p>исполнь крови явися! Неправедно постився Науфея убили его, торжествовавше! Мудраго Иеремѣя пророка в ров вверже! О незаконнаго торжества твоего, в нем же убиство сотворил еси! Аще бо в сицевых, о июдѣю, торжествовати обыче воистину плакати тебе лучше бѣ нежели торжествовати. Но убо, возлюблении, богоборных соборище оставльше — сии бо чада незаконнаго грѣха, правнуцѣ сии да празднуют нечестивѣ»⁶⁸.</p>	<p>поклонившеса пожерли есте? И всяк праздник ваш, о июдѣи, исполнь крове явися! Неправедно постившеса Науфия убили есте, торжествовавше! Мудраго Иеремѣю пророка в ров ввергосте! О безумнаго торжества вашего! О незаконнаго праздника вашего, в нем же убиство сотвористе! Аще в сице таковых, о июдѣи, торжествовати обыкосте воистинну плакати вам лучше бѣяше нежели торжествовати. Но убо мы, возлюблении, богоборных соборище оставльше — сии бо чада незаконнаго греха, правнуцы сии празднуют нечестиве»⁶⁹.</p>
<p>«Память праведнаго с похвалами бывает, отнюду же и естество человеческое, иному добрѣшему прилагая сладчайшему сладкое и красное то краснейшим, бисер убо к сафиру прилагая, славное славнѣшим, якоже и двѣтом, во пролитии бываемом добро убо чесом к себѣ приносящим абие ово благодатию Христова, но аще в крину приплетутся в лѣпоту благоуханнѣши бывают кольми же памяти преподобных, егда приплетаемса им неблагованиями исполняемса, не врагом ли нашим страшни бываем от мирских бо вещи, яко на небеси стояти мнимса, агтелом с ликоствующе... и праведных играюще. Вкупѣ небесным и земным съпразднующим”. Сиде преподобнаго торжество и пречестное празднство свѣтло усрящем духовнѣ, не чрево питающе, но духом играюще»⁷⁰.</p>	<p>«... “Память праведнаго с похвалами бывает, отнюду же и естество человеческое, егда похваляет что, иному добрѣшему прилагая, хвалит: сладчайшему сладкое и красное то краснѣшим, бисер бо и сафиру прилагая, славно славнѣшим, якоже и двѣтом, иже в пролитии бываемом облагоуховати, но аще к крину приплетутся, в лѣпоту благоуханнѣши бывают. Тольми же памяти преподобных, егда приплетаемса им, не благовония ли исполняемса, не врагом ли нашим страшни бываем? От мирских бо вещи, яко на небесѣх стояти мнимса, агтелом ликоствующим и праведником играющим”. Сиде преподобнаго житие проявляюще, торжествуют вкупѣ небеснии и земнии, сиде тако и мы, возлюблении, память празднуем блаженнаго Козьмы, в житии его труды и подвиги почитающе. Не чрево питающе, но и духом играюще»⁷¹.</p>

В свете приведенного выше материала не приходится сомневаться в том, что, создавая жизнеописание Козьмы, Григорий в значительной степени основывался на данном сочинении сербского писателя⁷²; по-видимому, речь далеко не всегда шла о точном копировании фрагментов этого памятника (судя по всему, в ряде случаев мы имеем дело с пересказом содержания источника писателем XVI в.). Вряд ли стоит удивляться этому обстоятельству: еще В. П. Яблонский обратил внимание на то, что агиографы макарьевского времени активно использовали не только композицию, но и лексику, представленную в сочинениях Пахомия⁷³.

Как уже отмечалось выше, В. А. Колобанов выявил случай привлечения летописного материала: он указал на близость рассказа о приходе апостола Андрея на Русь («и всецедраго

⁶⁸ Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 98–100.

⁶⁹ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 103–104.

⁷⁰ Житие Варлаама Хутынского в двух списках. С. 97–98.

⁷¹ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 104–105.

⁷² Если это действительно так, то находит свое объяснение рассмотренная выше необычная для Жития концовка жизнеописания Козьмы в У («...в нем же и на июдѣе»): вероятно, создавая Житие Козьмы с использованием «Слова похвальнаго» Варлааму Хутынскому, Григорий позаимствовал и часть заглавия своего основного источника.

⁷³ Яблонский В. П. Пахомий Серб и его агиографические писания: биографический и биографически-литературный очерк. СПб., 1908. С. 218–221.

Бога нашего... и просвѣтитса земля еи крещением»⁷⁴) в Житии и в соответствующей летописной повести, включенной едва ли не во все известные памятники летописания⁷⁵.

К числу произведений, к которым Житие обнаруживает случаи близости текста, можно отнести «Слово похвальное» русским святым, также написанное Григорием. К этому памятнику близок крупный фрагмент Жития, ср. (курсив наш. — А. У.):

Житие Козьмы	«Слово похвальное» русским святым
«Вторый Константин явися сам убо первые самодержец: просвѣтиса банею паки Святаго Духа, святым крещением, таже благородный и вся сынове росииския просвѣти святым крещением. И видѣх прежде землю Росиискую неплодну и недоброчадну, нынѣ же доброплодну и доброчадну» ⁷⁶ .	«...Правидный Владимир, от слепоты просветиса, просветиса банею Святаго Духа и потреби идолы и приведе архиереа от грек и всю землю Росийскую просвети Святым Крещением. Той бысть первый ходатай нашего спасения, аки второй Константин словом и делом. Кто же любимицы не дивится слыша или зря прежде бесплодную землю Росийскую, ныне же ради Владимира — многочадну и доброчадну» ⁷⁷ .

Перечисляя русских святых в «Слове похвальном» им, Григорий в этот ряд помещает и Козьму Яхренского, не сообщая, правда, о нем никаких подробностей⁷⁸. Принимая во внимание отсутствие точных датировок как в Житии Козьмы, так и в «Слове похвальном», трудно сказать, какой памятник к какому именно восходит. Также нельзя исключать и того, что случаи близости текстов обуславливаются общностью источников, на которые опирался Григорий.

Выше нами также отмечались и другие примеры близости иных сочинений Григория к жизнеописанию Козьмы (Житий Евфросинии и Иоанна Суздальских). Впрочем, как и в случае со «Словом похвальным» русским святым, в настоящее время трудно сказать, какой именно из этих памятников мог послужить источником рассматриваемого Жития (возможно, оно само могло явиться источником выполненных Григорием жизнеописаний других суздальских святых).

Также, вероятно, Григорий опирался на устные рассказы, по крайней мере описывая чудеса Козьмы. Нельзя исключить, что Григорий мог и сам являться свидетелем чудес яхренского святого⁷⁹.

* * *

Итоги анализа представленного выше материала побуждают заключить следующее:

1. Житие Козьмы было создано известным суздальским агиографом Григорием в стенах Спасо-Евфимиева монастыря, вероятно, в 50–60-е годы XVI в. Этот текст, судя по всему, наряду с жизнеописанием Козьмы включал в себя и повествование о двух его чудесах, а также предисловие к ним (фрагмент «многих древних... чюдеса блаженнаго Козьмы»).

2. Основным источником Жития послужило «Слово похвальное» Варлааму Хутынскому Пахомия Серба; его материал дополнялся фрагментами других (летописных и иных) памятников.

3. Среди дошедших списков Жития наиболее близкий к протографу текст сохранил У. Это, в свою очередь, дало нам основания данный список положить в основу публикации текста Жития Козьмы Яхренского⁸⁰.

⁷⁴ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 94.

⁷⁵ Колобанов В. А. Владимиро-Суздальская литература. Вып. 2. С. 67.

⁷⁶ Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 93–94.

⁷⁷ Ср.: Макарий (Веретенников), архим. Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского). С. 134.

⁷⁸ См.: «Ублажаю чюднаго Феодора и дивнаго Павла и Козьму славнаго и пречюднаго. О вы, звезды Ростовския, овоже сей Владимерская похвало, иже на Яхрени» (см.: Макарий (Веретенников), архим. Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского). С. 139).

⁷⁹ Ср.: «Нынѣ же сподобихомся достовѣрно в лѣта и во дни наша, паче слуха, своима очима видети (курсив наш. — А. У.) преславная чюдеса блаженнаго Козьмы» (см.: Усачев А. С. Житие Козьмы Яхренского. С. 106).

⁸⁰ См.: Там же. С. 92–106.